

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕРА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ВНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Влад МАНЯ

Молдавский государственный университет

Целью настоящего исследования являлось уяснение правовой природы конфискации имущества и определение ее места вне системы мер уголовно-правового воздействия. Для достижения указанной цели автором рассматриваются различные точки зрения, высказываемые в научной литературе, применительно к определению природы и процедуры конфискации. Как следствие, доказывается превентивная природа конфискации имущества, направленная, по мнению автора, на устранение последствий совершения преступления, на предупреждение совершения правонарушений в будущем, которая не может быть сведена только к мерам уголовно-правового характера.

Ключевые слова: конфискация имущества, общая конфискация, специальная конфискация, расширенная конфискация, мера государственного принуждения, мера безопасности, имущественное взыскание, имущественная выгода.

CONFISCAREA AVERII CA MĂSURA EXTRAPENALĂ A CONSTRÂNGERII STATALE

Scopul acestui studiu rezidă în elucidarea naturii juridice a confiscării și în stabilirea locului acesteia în afara sistemului măsurilor de constrângere cu caracter penal. Întru atingerea scopului preconizat autorul supune unei analize detaliate diverse opinii expuse în literatura de specialitate referitoare la determinarea naturii juridice și a procedurii confiscării. În opinia autorului, natura preventivă a confiscării este îndreptată spre înlăturarea consecințelor faptei infracționale și spre prevenirea comiterii încălcărilor legii pe viitor. S-a demonstrat că această măsură nu poate fi limitată doar la una cu caracter penal, ci și extrapenal.

Cuvinte-cheie: confiscarea averii, confiscare generală, confiscare specială, confiscare extinsă, măsura constrângerii din partea statului, măsură de siguranță, sancțiune pecuniară, profit.

FORFEITURE OF ESTATE IN THE SYSTEM OF OTHER COMPULSORY MEASURES WITH PENAL CHARACTER

The basic purpose of the present study consists in the elucidation of the legal nature of the forfeiture of estate as well as determination of its place outside the system of compulsory penal measures. In order to obtain this scope the author has analyzed different points of view which are met in the modern penal doctrine regarding the determination of the legal nature of the forfeiture and the procedure of confiscation. Finally, there is demonstrated the preventive role of the forfeiture which is directed to the elimination of the consequences of the criminal offence and its prevention for the future as well as had demonstrated that the institution of forfeiture outside the Substantive Criminal Law.

Keywords: forfeiture of estate, general forfeiture, special forfeiture, extended forfeiture, the compulsory state measure, security measure, pecuniary sanction, pecuniary advantage.

Международные документы предусматривают рекомендацию или обязанность по установлению конфискации как меры борьбы с преступностью в нормах национального законодательства. При этом ни в одном из них не указывается, какой конкретно отраслью законодательства она должна быть предусмотрена.

Анализ законодательства ряда зарубежных стран свидетельствует, что формы ее закрепления в нормах тех или иных стран разнообразны. Она может входить в предмет как уголовного, так и иных отраслей права. При этом конфискация преимущественно закрепляется в виде уголовного наказания или в качестве иной меры, применяемой наряду с ним.

Международно-правовые акты и законодательство зарубежных стран предусматривают различные основания назначения конфискации, по-разному подходят к определению органов, которые вправе применять конфискацию, а также неодинаково определяют круг имущества, подлежащего изъятию.

Рассмотрение международных актов позволило заключить, что они в принципе допускают возможность конфискации любого имущества, принадлежащего лицу. Однако в обязательном порядке эта мера должна предусматривать возможность изъятия средств совершения преступлений, а также доходов от их совершения.

Ряд международно-правовых актов и законодательство некоторых зарубежных государств, где действует конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления, устанавливают при определенных условиях возможность перенесения на преступника бремени доказывания законности происхождения имущества [6, с.13].

Практика последних лет показала, что возложение на органы следствия функций по выявлению имущества, подлежащего конфискации, не эффективно. Такую обязанность необходимо возложить в этой связи на Исполнительный Департамент, в соответствии с Законом Республики Молдова № 113 от 17.06.2010 *о судебных исполнителях* [2]. Деятельность судебных исполнителей должна строиться на взаимодействии с иными правоохранительными и финансовыми органами.

Конфискация активов вне уголовного производства – важный инструмент изъятия имущества, полученного в результате коррупции, и орудий совершения преступления, особенно в случаях, когда это имущество находится за рубежом. Такая процедура предусматривает арест и конфискацию активов без необходимости осуждения преступника.

Этот тип конфискации можно применять и в тех ситуациях, когда преступник скончался, покинул страну или обладает иммунитетом от судебного преследования. Статья 54 (1) (с) Конвенции ООН против коррупции призывает страны-участницы принимать меры, которые могут потребоваться, чтобы разрешить конфискацию похищенных активов вне уголовного производства в случаях, когда уголовное преследование преступника невозможно [5].

Законодательства большинства стран для изъятия доходов от преступления, а также орудий и средств их совершения, предусматривают процедуру конфискации. Рассматриваются два вида конфискации: *конфискация в уголовном порядке* и *конфискация вне уголовного производства* [1, с.33]. Каждый из этих видов конфискации преследует одну и ту же цель – изъятие в пользу государства доходов, полученных в результате совершения преступления, и предметов, использованных для его совершения.

В основе конфискации лежит двойная логика:

- *Во-первых*, тем, кто совершает незаконное деяние, нельзя позволять обогащаться за счет преступления. Доходы от преступной деятельности следует изымать и направлять на компенсацию ущерба, причиненного потерпевшему, будь то государство или частное лицо.
- *Во-вторых*, преступление не должно повториться. А это предполагает не только конфискацию экономической выгоды от преступления, но и орудий преступления, что позволяет предотвратить их дальнейшее использование в криминальных целях. Конфискация поэтому является еще и сдерживающим фактором [1, с.33].

Конфискация в уголовном порядке и конфискация вне уголовного производства различаются, прежде всего, процедурой изъятия активов. Конфискация в уголовном порядке предполагает ведение уголовного судопроизводства и вынесение обвинительного приговора, тогда как конфискация вне уголовного производства не требует ни того, ни другого.

Конфискация в уголовном порядке – это решение *in personam*, то есть она направлена против конкретного лица. Такая конфискация требует уголовного судопроизводства и обвинительного приговора и нередко является частью наказания. В некоторых странах решение о конфискации принимается на основе более низкого критерия доказанности (исходя из принципа сравнения вероятностей) по сравнению с вынесением приговора по делу в целом [1, с.34].

Требование об осуждении в уголовном порядке означает, что сначала государство должно доказать вину подсудимого «при отсутствии обоснованного в том сомнения», то есть предоставить такие доказательства, чтобы судья был «глубоко убежден» в виновности подсудимого (принцип «глубокой убежденности»).

Конфискация в уголовном порядке может быть двух видов:

- *вещной*, когда обвинитель должен доказать, что спорные активы представляют собой доходы от преступления или орудие его совершения;
- *стоимостно-ориентированной*, когда конфискации подлежит имущество, стоимость которого эквивалентна доходам от преступления, и обвинитель не должен доказывать связь между преступлением и конкретным предметом собственности.

Конфискация вне уголовного производства, которую иногда называют гражданской конфискацией, конфискацией *in rem* или вещной конфискацией, – это судебное преследование имущества, а не личности. Она представляет собой процесс, отдельный от какого бы то ни было уголовного судопроизводства, когда для конфискации имущества необходимо доказать, что оно имеет отношение к преступной деятельности (получено в результате преступления или послужило орудием его совершения). Преступное поведение в большинстве случаев может быть доказано сравнением вероятностей.

Более низкий критерий доказанности облегчает задачу государства и означает, что добиться конфискации имущества можно даже при наличии недостаточных доказательств для осуждения преступника в уголовном порядке. Поскольку требование о судебном преследовании выдвигается не против человека, а против определенного имущества, владелец этого имущества является третьей стороной в процессе и имеет право защищать свою собственность [1, с.36].

Конфискация вне уголовного производства – эффективный способ возврата активов в самых разных ситуациях, особенно когда конфискация в уголовном порядке невозможна или ее нельзя применить, то есть в тех случаях, когда:

- лицо скрывается от правосудия, в результате чего ему нельзя вынести обвинительный приговор;
- лицо скончалось до возбуждения дела или до вынесения приговора. Со смертью обвиняемого уголовное преследование прекращается;
- лицо имеет правовой иммунитет, защищающий его от уголовного преследования;
- лицо наделено настолько большой властью, что уголовное расследование и преследование сильно затруднено или вовсе невозможно;
- активы найдены, а лицо неизвестно (например, активы найдены у курьера, который не участвует в совершении преступления). Если найденное имущество получено в результате преступной деятельности, собственник или лицо, совершившее преступление, вряд ли будет оспаривать требование о его возврате, опасаясь уголовного преследования. Эта неопределенность делает уголовное преследование правонарушителя проблематичным, если вообще возможным;
- имущество находится у третьих лиц, которым не предъявлялось обвинение в уголовном преступлении, но они осведомлены о криминальном происхождении собственности или сознательно игнорируют этот факт. Конфискацию в уголовном порядке нельзя применять для изъятия имущества у добросовестного приобретателя, однако конфискации вне уголовного производства это не мешает: имущество изымается, даже несмотря на добросовестность его приобретения;
- недостаточно доказательств для уголовного преследования.

В перечисленных ситуациях можно применять конфискацию вне уголовного производства, поскольку в этих случаях возбуждается судебный иск в отношении имущества, а не против конкретного лица и/или не требуется вынесения обвинительного приговора в рамках уголовного процесса. Этот же тип конфискации применяется в случаях, когда:

- лицо признано невиновным в совершении уголовного преступления за недостаточностью доказательств или ввиду слабой позиции обвинения. Это относится к тем странам, где требование о конфискации вне уголовного производства рассматривается исходя из более низкого критерия доказанности, чем уголовное обвинение. Когда собранных доказательств недостаточно для признания вины при отсутствии обоснованных в том сомнений, то, возможно, их будет хватать, чтобы доказать криминальное происхождение имущества сравнением вероятностей;
- конфискация осуществляется в бесспорном порядке. В странах, где конфискация активов вне уголовного производства – гражданский процесс, иски рассматриваются с использованием стандартных судебных процедур, что экономит время и средства [1, с.37-38].

Конфискация активов вне уголовного производства особенно эффективна в тех случаях, когда речь идет об изъятии преступных доходов у коррумпированных политиков и возвращении похищенных средств гражданам пострадавшего государства. Хотя конфискация этого типа не должна подменять собой уголовное преследование, во многих случаях (особенно в контексте коррупции государственных должностных лиц) это единственный способ изъять криминальные доходы и свершить правосудие. Часто ввиду широких полномочий, которыми обладает коррумпированный чиновник, или по другим причинам уголовное преследование абсолютно невозможно вплоть до кончины должностного лица или его побега из страны.

Нередко государственные деятели, занимающиеся взяточничеством, обладают иммунитетом от судебного преследования. Поскольку процедура гражданской конфискации активов не связана с уголовным преследованием, ее можно осуществлять вне зависимости от того, скончался ли коррумпированный чиновник, покинул ли он страну или получил иммунитет от судебного преследования.

В соответствии с ч.(4) ст.55 УПК РМ, при наличии признаков преступления орган уголовного преследования одновременно с регистрацией сообщения об этом начинает производство по уголовному

преследованию и, руководствуясь требованиями настоящего кодекса, производит действия по уголовному преследованию, направленные на раскрытие преступления и установление доказательств, подтверждающих или отрицающих его совершение, принимает меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации незаконно добытого имущества.

Вместе с тем, в результате изменений, внесенных Законом Республики Молдова №66 от 05.04.2012 года [3], согласно ч.(1) ст.161 УПК РМ, до разрешения уголовного дела прокурор либо офицер по уголовному преследованию с согласия прокурора на этапе уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция распоряжается о возвращении законному собственнику или владельцу:

- 1) скоропортящихся продуктов;
- 2) предметов, необходимых в повседневном быту;
- 3) домашних животных, птиц, других животных, нуждающихся в повседневном уходе;
- 4) автомобиля или другого транспортного средства, если на него не наложен арест в обеспечение предъявленного гражданского иска по уголовному делу или в целях возможной специальной конфискации имущества.

В уголовно-процессуальном законе, а именно в ст.162 УПК РМ, содержится специальная оговорка на случай прекращения уголовного преследования или при разрешении дела по существу. Так, в этих случаях решается вопрос о вещественных доказательствах, когда, в соответствии с законом (п.1 ч.(1) ст.162 УПК РМ) орудия, послужившие средством для совершения преступления, подлежат конфискации и передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются.

В то же время, в соответствии со ст.202 УПК РМ (Меры по обеспечению возмещения ущерба, возможной специальной конфискации имущества и гарантий исполнения наказания в виде штрафа), орган уголовного преследования по своей инициативе или судебная инстанция по ходатайству сторон может на протяжении всего уголовного судопроизводства предпринять меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением, возможной специальной конфискации имущества, а также по обеспечению гарантий исполнения наказания в виде штрафа. Такие меры заключаются в наложении ареста на движимое и недвижимое имущество в соответствии со статьями 203 – 210 УПК РМ.

Согласно ч.(3¹) ст.202 УПК РМ, меры по обеспечению возможной специальной конфискации имущества, перечисленного в части (2) статьи 106 Уголовного кодекса, могут быть применены в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также в отношении имущества, принадлежащего другим лицам, которое они приняли, зная о незаконности приобретения этого имущества. Вместе с тем, в соответствии с положениями ч.(3²) ст.202 УПК РМ, в случае, когда имущества, подлежащего специальной конфискации, больше не существует, могут быть приняты меры по обеспечению конфискации его стоимости.

Правильное определение предметов, подпадающих под конфискацию и, соответственно, вещественных доказательств необходимо не только для верного понимания природы специальной конфискации, но и в целях защиты граждан от изъятия тех предметов, которые, согласно действующему законодательству, должны быть возвращены законным владельцам.

Конфискации обязательно должно подлежать имущество, эквивалентное предмету преступления или преступным доходам, а также имущество, переданное третьим лицам, которые являются недобросовестными приобретателями.

Кроме того, должен быть определен порядок решения вопроса о специальной конфискации, должны быть указаны основания для временного изъятия имущества и его окончания, ареста имущества и его отмены, должна быть утверждена необходимость обязательного указания в резолютивной части приговора решения о специальной конфискации. К обстоятельствам, подлежащим доказыванию в уголовном производстве, должны быть подключены обстоятельства, подтверждающие, что деньги, ценности и прочее имущество, подлежащие специальной конфискации, полученные вследствие совершения уголовного правонарушения и/или являющиеся доходами от такого имущества, предназначались либо для склонения лица к совершению уголовного правонарушения, финансирования и/или материального обеспечения уголовного правонарушения, либо для награды за его совершение, либо являются предметом уголовного правонарушения, в том числе связанного с их незаконным оборотом, либо являются подысканными, изготовленными или использованными как средства или орудия совершения уголовного правонарушения.

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова должно содержаться положение, согласно которому имущество, полученное в результате совершения международных преступлений (преступлений против мира и безопасности человечества, военных преступлений), преступлений международного характера, в том числе преступлений террористического характера, «отмывания» денег, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и т.д., подлежит специальной конфискации в фонд того государства, против интересов которого было совершено преступное деяние.

Более того, такое имущество должно быть прямо признано уголовно-процессуальным законом как вещественное доказательство по уголовному делу. В этом смысле мы солидаризируемся с А.Ю. Кожемякиным, согласно мнению которого деньги, другие ценности, полученные, к примеру, в качестве выкупа за похищенного человека или вырученные от продажи наркотиков, сильнодействующих и ядовитых веществ, сутенерства, распространения порнографии, государственной измены, являются материальными, то есть вещественными объектами, служащими доказательством совершения этих преступлений, и поэтому подлежат конфискации [4, с.165-166].

Вместе с тем, представляется уместным вывод российского правоведа А.А. Пропостина о том, что следует отказаться от исчерпывающего перечня деяний, при совершении которых может быть назначена конфискации, и установить норму, согласно которой конфискации во всяком случае должна применяться при совершении любых преступлений, в результате которых лицо получило какое-либо имущество [6, с.7].

Следует подчеркнуть, что доходы, полученные от незаконно добытого имущества, имеют несколько иной смысл. В данном контексте наиболее правильным и полным представляется определение А.Ю. Кожемякина, согласно которому под доходами от имущества, полученного в результате совершения преступления, следует понимать любые доходы, полученные в результате использования преступно полученного имущества или распоряжения им, которые не повлекли за собой его отчуждения, то есть выбытия из сферы имущественных интересов виновного [4, с.166].

Поясним, что если произошло отчуждение и виновный получил взамен деньги или какие-либо иные ценности, то здесь речь идет уже о превращенном или преобразованном имуществе.

Следует иметь в виду, что сами по себе доходы доказательством преступления не являются, а свидетельствуют лишь о том, что лицо, незаконно обогатившееся, извлекает из незаконно полученных имущественных ценностей дополнительные имущественные блага. Но они могут быть подвергнуты конфискации не как вещественное доказательство, а как средство противозаконного обогащения.

Согласно закону, изъятие предметов, исключенных из оборота, может осуществляться не только в порядке решения вопроса о судьбе вещественных доказательств. Такие предметы могут и не быть связаны с расследуемым компетентными органами преступлением. Запрет на их создание и обращение может вытекать из нормативных актов, не обладающих уголовно-правовой и уголовно-процессуальной природой.

Продолжая анализирование обозначенного круга уголовно-правовых вопросов, настаиваем на уместности предложения, сформулированного А.А. Пропостиным применительно к повышению эффективности конфискации [6, с.18]. В частности, настаиваем на установлении необходимой и способной сделать конфискации более действенной мерой борьбы с преступностью законодательной возможности изъятия не только вещей, но и имущественных прав.

Исходя из вышеизложенного, настаиваем также на том, что специальная конфискации, помимо вещественных доказательств и предметов, исключенных из оборота, охватывает также доходы от преступной деятельности, не являющиеся вещественными доказательствами.

В целях повышения эффективности исполнения конфискации следует предусмотреть возможность ее применения в отношении третьих лиц, которым имущество было передано на безвозмездной основе, но при условии, что сам осужденный исполнить эту меру не сможет. Аналогично следует решать вопрос и в случаях, когда третье лицо, получившее имущество, подлежащее конфискации, передало его иным лицам на возмездной основе. Когда имущество, полученное в результате преступления, было передано «добросовестному» приобретателю на возмездной основе, приоритет интересов следует устанавливать в отношении третьего лица.

В этой связи солидаризируемся с правоведом А.А. Пропостиным в части необходимости придания конфискации радикально нового «облика» на основе ее окончательной трансформации в «имущественную меру криминологической безопасности» с перенесением ее из УК РМ в специальный закон,

аналогичный уже некоторым существующим [6, с.9]. Конфискация должна быть исключена из УК РМ как мера безопасности и закреплена в качестве таковой в отдельном законе. В результате ее назначение и исполнение можно будет строить на принципиально иных началах: в частности, применять в отношении юридических лиц, а также лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Исключение конфискации из сферы уголовного права создаст позитивные условия для установления более эффективной схемы выявления имущества, подлежащего изъятию, основанной на процедуре финансового расследования, осуществляемого специальными органами и проводимого наряду с расследованием по уголовному делу или после его завершения. Это создаст принципиальную возможность во время проведения финансового расследования, при наличии определенных условий, переносить бремя доказывания неправомерности происхождения имущества на осужденного.

Литература:

1. ГРИНБЕРГ, Т. *Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства* / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей; Пер. с англ. Москва: Альпина Паблишерз, 2010. 356 с. (ISBN 978-5-9614-1205-5)
2. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 113 от 17.06.2010 о судебных исполнителях. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2010, № 126-128.
3. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА № 66 от 05.04.2012 года о введении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты. В: *Официальный Монитор Республики Молдова*, 2012, №155-159.
4. КОЖЕМЯКИН, А.Ю. Понятие вещественного доказательства: спорные вопросы теории. В: *Вестник Самарского государственного университета*, 2007, №5/2 (55), с.159-169.
5. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, 58/4 от 31.10.2003 года.
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml [Дата обращения: 18.03.2014]
6. ПРОПОСТИН, А.А. *Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее* / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право. Томск: Томский государственный университет, 2010. 21 с.

Prezentat la 24.03.2014